

Глава Пять Сто и Девяносто восемь Климас Один вздох позже, Чен Фэн плотно закрытые глаза, наконец, открылся, и улыбка появилась на его лице, "Хаха, наконец, получил его. Этот первый, он мой!"

"Что ты имеешь в виду?"

Чжан Чэнфэй с удивлением посмотрел на Чэнь Фэна, который был близко, в изумлении, неизвестно.

Однако, следующий шаг Чена Фенга заставил его голову взорваться от жары.

Только для того, чтобы увидеть, как оранжево-красное пламя внезапно расцветет в правой руке Чэнь Фэна.

Это пламя, как краска, попадающая в чистую воду, было похоже на плавающую рыбу, плетущую свой путь через безграничный барьер сопротивления на последней ступени небесной лестницы.

Через мгновение в этом загадочном барьере сопротивления была прослежена тонкая линия пламени.

Эти тонкие линии, как вены, распределены по всему барьеру.

"Хаха, это отродье на самом деле не простое, эта линия вен у Небесной Лестницы, он действительно нашел ее!"

Над красной дорожкой, король Дан Фу Юань посмотрел на Чэнь Фэн в гигантском зеркале и выпустил громкий смех.

"Как это возможно, как в округе может быть внекровный культиватор, чтобы узнать линию чакры! Знаешь, эта линия чакр, даже если бы это был я, заняла бы много рук и ног, чтобы найти!"

Над красной дорожкой, Чжан, он яростно встал и указал на гигантское зеркало, крича: "Он жульничал"!

"Мошенничество?"

Его словами все лица великанов стали мрачными. В конце концов, они только что сделали огромные ставки, и если они действительно проиграли, этих ставок может быть достаточно, чтобы заставить их сердца болят некоторое время.

"Жульничество"? Как кто-то, на кого я могу положить глаз Фу Юань, может жульничать!" Лицо Фу Юаня замерзло, и с его словами из его тела вспыхнула великая аура: "Вы, ребята, говорите, что он сжульничал, улики отсутствуют". Иначе не вините меня за грубость!"

Аура Фу Юаня была такой же обширной и мощной, как и бескрайний океан, настолько, что все люди не могли дышать.

"Махаянский период?" Лицо Чжан Хе изменилось, и он был полон изумления: "Я никогда не думал, что этот Фу Юань вышел на сцену Махаяны!"

Так как этот игрок смог попасть в глаза предыдущего поколения, он также должен быть

талантливым, и это не удивительно, что он смог это сделать"!

Нангонг Тяньхуа поспешил объяснить, воспользовавшись случаем, чтобы облегчить атмосферу.

"Старейшина Царь Дэн, успокой свой гнев, Чжан Он не хотел!" В это время, Чжан Он также понял глаза проблемы, и просто признался в своей ошибке рукой.

Он прекрасно знал, что если царь Дан захочет свергнуть свою семью Чжан, то это будет делом слов.

"Так, так, так, там так много юниоров смотрят вниз, что ты делаешь, дуясь с ними?"

В это время господин города Канчжоу Юй Циньшань также смеется, но любой может увидеть, что до тех пор, пока Фу Юань отказывается сдаваться, Юй Циньшань, безусловно, не будет продолжать убеждать мир. Ради Чжан Хэ было недостаточно, чтобы Юй Циншань опроверг лицо Фу Юаня, царя Дань.

"Ха! Пусть это будет сделано в это время, и если ты еще раз упомянешь об этом, я уничтожу всю твою семью!" Фу Юань хрюкнул холодно, тиранически.

"Хаха, после всех этих лет, темперамент все еще воняет!" Юй Циншань смеялся: "С таким же успехом ты можешь взглянуть на своего будущего юного ученика, в конце концов, его сила мала, даже если он очертит линию вены этого барьера сопротивления, он, возможно, не сможет ее закрыть".

Фу Юань необъяснимо улыбнулась: "Тогда подождем и посмотрим". Однако, теперь, когда вы поспорили, как насчет того, чтобы тоже поспорить?"

"Я?" Ю Циншань выпустил горький смех: "Не интересно!"

"Базз..."

Только что из изображения гигантского зеркала вспыхнул пронзительный свет.

Великаны смотрели друг на друга в унисон, их сердца снова дико тряслись.

Только для того, чтобы увидеть, что барьер сопротивления перед глазами Чэнь Фэна начал излучать чистый белый свет, и линии вен, очерченные Оранжевым Огнём Небесного Духа внутри, начали непрерывно крутиться.

"Что, эта молодость так сильна в борьбе с пламенем". Не только линия чакры была очерчена, но и линия чакры была активизирована с помощью мощной управляющей силы, этот барьер сопротивления, скоро будет закрыт!". Нангонг Тяньхуа воскликнул вслух, его красивое лицо не смогло скрыть в нем шок.

"Правильная ставка!" В сердце иронии был прилив экстаза. То, что было обязательным условием игры, оказалось разворотом на триста с шестидесятью градусов благодаря сильному выступлению молодого человека.

"Базз..."

Вибрации линии чакр продолжают и имеют растущую тенденцию к усилению.

На лице Чжана Ченфея вырвалась гримаса, его ладонь уже стала белой, а его нефритовая рука уже молча двигалась.

Он должен быть первым! Никогда не позволяй никому его испортить!

Думая об этом, его рука "Сюань Юй" медленно поднимала, и он считал, что Чэнь Фэн, который контролировал линию вены, не должен быть в состоянии отвлечься от защиты от его атаки.

Как раз тогда.

"Чжан Ченфей, ты смеешь!"

Четкий женский голос вырвался.

Только для того, чтобы увидеть, что Мэн Цю Лин кричал гневным лицом: "Ты не можешь ударить посреди небесной дороги, ты осмеливаешься напасть на Чэнь Фэна здесь?".

Этот громкий крик Мэн Цю Лин, как будто это был громкий звон, заставил Чжан Ченфея подражать.

Сразу же после этого, его холодный пот вылился вниз.

К счастью, никаких действий не было, иначе, даже если бы ему удалось убить Чэнь Фэна, он был бы дисквалифицирован с Канчжоу Великого Соревнования.

Знаешь, снаружи сотни тысяч монахов смотрят! Даже его отец, у которого были глаза на руках, не мог исказить правду на глазах у стольких людей.

"Хм, позволь тебе прожить немного дольше!" Чжан Ченфей думал холодно.

"Базз..."

Когда линия чакры дрожала до интенсивности, дрожь внезапно начала ослабевать, и в то же самое время, люди в середине небесного пути, все они, имели дрожь в их сердцах.

Они обнаружили, что по мере ослабления вибраций, сопротивление небесного пути уменьшалось, и в этот момент они снова смогли подняться вверх.

В какой-то момент большинство игроков карабкались обратно, и лишь несколько культиваторов стояли на месте и не двигали мышцами. Среди них были Мэн Цю Линь и Фэн Рао.

"Ты стараешься не драться, у тебя это получилось". Чжан Чэнфэй посмотрел на Чэня Фэна, пронизывая его глаза убийственным умыслом.

После ещё нескольких вдохов вибрация линии чакры становилась всё меньше и меньше, а сопротивление над небесной лестницей составляло менее одной десятой от того, что было.

"Дай мне пунш!" Свет в глазах Чэнь Фэна дрожал, а затем, сделав один шаг правой ногой, он рычал на вершину небесной лестницы.

Чжан Ченфей также двигался вместе с Чэнь Фэн, и когда Чэнь Фэн сделал шаг, Чжан Ченфей последовал примеру, войдя на вершину небесной лестницы почти одновременно с Чэнь Фэн.

"Бум..."

Как раз в тот момент, когда они вдвоем вошли в одно и то же время, небо вновь содрогнулось.

После того, как Чен Фенг потерял контроль над своими жилами, безграничное давление над небесной лестницей мгновенно вернулось!

"Пуф..."

"Пуф..."

Прозвучала серия приглушенных ворчаний.

Те, кто только что воспользовался сниженным давлением, чтобы быстро подняться, были так же опустошены.

Давление там, где они были в данный момент, было больше, чем они могли выдержать. Итак, один за другим они распыляли кровь и отступали, в конце концов, будучи полностью увенчанными сопротивлением Небесной Лестницы внизу.

Мэн Цю Лин и другие холодно смотрели, без малейшего сочувствия. Те, кто воспользуются этим, в конце концов потерпят неудачу!

Это, вроде как, преподает им урок.

(Это то, что я написал на мобильном телефоне в больнице, с высокой температурой, на капельнице, и с одной рукой на правой, после проверки несколько раз, и, возможно, некоторые опечатки.

<http://tl.rulate.ru/book/13993/901932>